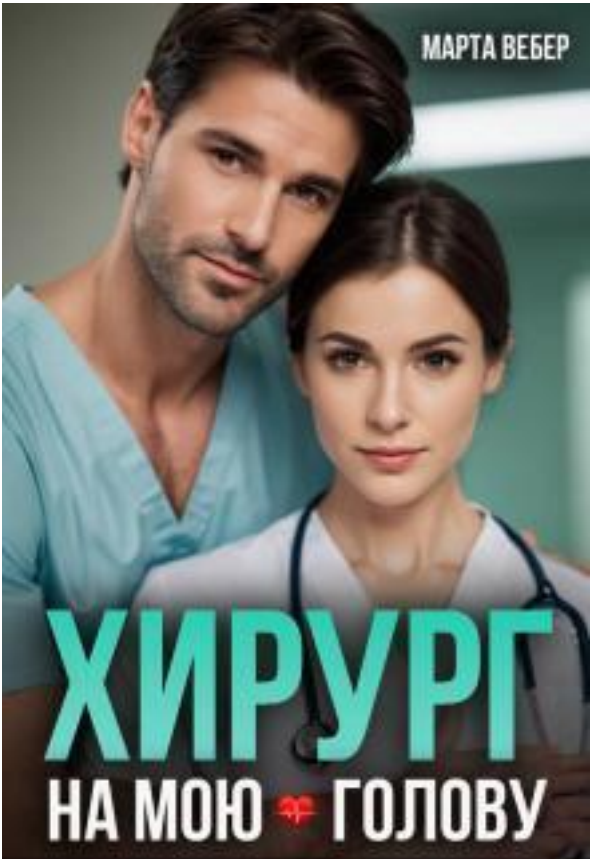

МАРТА ВЕБЕР

ХИРУРГ

НА МОЮ ГОЛОВУ

Марта Вебер

Хирург на мою голову

<https://litres.ru/74212187>

Аннотация

- Только не баба. Нет. Я не согласен. – Совсем не эти слова я ожидала услышать, придя в первый день практики в хирургическое отделение.

Хирург, которому я попала в "подчинение", хоть и оказался красавчиком, но тем ещё самодуром.

Тиран, женоненавистник, язва!

И чего он всем так нравится?

#ХЭ

Содержание

1 глава. Женщины в хирургии – зло.	4
2 глава. В эту игру могут играть двое.	11
3 глава. Волков бояться – в лес не ходить.	17
4 глава. На сколько тебя хватит?	22
5 глава. Я тебе помогу.	28
6 глава. Полный недотр...недосып.	34
7 глава. Операция "Не спать".	41
8 глава. Дышите. Не дышите.	46
9 глава. Не по сценарию.	51
10 глава. Я так не играю	56
11 глава. Темпераментный товарищ.	61
12 глава. Наваждение.	68
13 глава. Не свидание.	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

1 глава. Женщины в хирургии – зло.

Аня

- Только не баба. Нет. Я не согласен. – Совсем не эти слова я ожидала услышать, придя в первый день практики в хирургическое отделение.

На меня с каким-то полуотвращением смотрел мужчина, лет тридцати пяти на вид. Наверное, если бы не его скривленное лицо, и слова, которые только что вылетели из его рта, я бы даже сказала, что он был привлекательным.

Темно-русые волосы, щетина, как на фотографиях у мужчин-моделей, прямой нос, тёмно-серые глаза и мужественный подбородок. Медицинская пижама не скрывала спортивной проработанной фигуры.

Сразу возник вопрос, когда ему удавалось её поддерживать? Почти все хирурги, с кем я была знакома, по какому-то странному совпадению имели животы там, где у мужчины напротив явно был пресс. Я даже думала, что это некое следствие работы. Но, по-видимому, ошибалась.

Вообще, я обычно неплохо справлялась со стрессовыми ситуациями, всё-таки, собиралась стать хирургом, но тут откровенно растерялась. Поэтому не нашла ничего лучше, как сделать вид, что не слышала, что только что сказал мужчина.

- Здравствуйте. Сотникова Анна Дмитриевна, похоже, буду с вами работать. Рада знакомству.

- Нет. – Просто сказал он, и пошёл к столу. К этому времени мы остались в ординаторской вдвоём. Второй врач и его практикант куда-то успели уйти, разминувшись со мной прямо в дверях.

Я стояла, не зная, куда себя деть, а мужчина делал вид, что меня в помещении не существовало. Сидел, и, кажется, оформлял выписки. Мне не очень хорошо было видно со своего места, а подходить ближе как-то не было желания.

- Вы же Давид Маркович, правильно? – Предприняла я ещё одну попытку.

Конечно, я прекрасно знала, как его зовут. Он был одним из лучших хирургов в нашем городе, и, вполне даже возможно не только в городе, но и в стране. Когда для прохождения практики по общей хирургии меня направили в эту больницу, я почти визжала от восторга, просто от того, что удастся поработать хотя бы рядом с ним.

А уж когда появился шанс, что он станет моим руководителем во время практики...

Кажется, я ещё никогда так не ошибалась.

Давид поднял, наконец, на меня глаза.

- Ты всё ещё здесь? Зря. Все знают – я не работаю с женщинами-хирургами. Даже студентами ординатуры.

- И что мне теперь делать? – Задала я разумный вопрос. Чувствовала себя, словно пришла на приём, а не на практи-

ку. Я-то думала, у нас нехватка медицинских кадров... На практике в прошлом семестре я работала с таким замечательным врачом сосудистым хирургом!

- А вот этот вопрос уже не ко мне.

Давид Маркович подошел ко мне слишком близко, от чего у меня даже слегка подогнулись колени, и без стеснения оглядел с ног до головы, особенно остановившись в районе груди, скрытой медицинским халатом.

- Родиться мужчиной у тебя уже не получится, остаётся только смириться, что хирургия не для тебя. Я работать, а ты – свободна.

Давид

- Ты проспорил, так что я выбираю. – Ухмыляясь, откинулся на спинку стула мой коллега, хирург, и по совместительству мой друг Федя.

- Да пожалуйста. Мне всё равно. – Хмыкнул я, но что-то мне не нравилось лицо друга. Слишком уж он был хитрым, когда предметом спора было всего лишь закрепление за врачами молодняка: ординаторов, которые поступали к нам на практику.

Будет мой практикант бестолковым, или очень бестолковым, мне было как-то без разницы. Я собирался свалить на него максимум бумажной работы. Пусть прочувствует силу государственной медицины, ну и, заодно, поможет мне освободить хоть пару вечеров в неделю. Уже будет толк.

Утренняя конференция только что подошла к концу, и в

кабинет несмело вошёл молодой парнишка. Почему-то один.

- Здравствуйте. – Картаво поздоровался парень, а Федя как-то резко подпрыгнул к нему.

- Это мой. – Повернулся ко мне друг, беря практиканта за локоть. – Пошли, начнём сразу с боевого крещения. – Потянул он его в коридор, а я нахмурился.

И в чём была суть устраивать этот дебильный спор, а потом брать первого попавшегося практиканта не выбирая? Хотя... плевать.

Я уже почти успел дойти до стола с чайником, чтобы сделать себе кофе, чашечка кофе во время бумажной работы сегодня была мне просто необходима, когда дверь снова скрипнула, не успев захлопнуться за Федей с его практикантом.

А вот и мой «подарочек».

Я не торопясь отставил чашку, которая была у меня в руках, в сторону, и развернулся. В дверях стояла девушка. Наверное, даже симпатичная, если бы я не понимал, что это не просто девушка, а, судя по медицинскому халату на ней, можно сказать, женщина, почему-то решившая, что хирургия подходит всем, и поверившая, что в мире царит равноправие.

План моего друга стал ясен, как белый день. Ну, он у меня получит.

Дело было в том, что моей принципиальной жизненной позицией было то, что хирург – не женская профессия. Я не работал с женщинами-хирургами, и все это прекрасно зна-

ли. В нашем отделении, к слову, все хирурги были мужского пола. И это не случайность.

Нет, не подумайте ничего, я любил женщин. Они были прекрасным украшением этого мира, могли самореализовываться любым способом, как хотели, но только не в моей сфере.

Хирургия – часто сложная, и не только морально, но и физически профессия. И в ней барышням, по моему мнению, делать было нечего.

Поэтому, моя реакция была очевидной.

- Только не баба. Нет. Я не согласен.

В принципе, ничего страшного не произошло. Практиканты с ординатуры имеют свойство как приходить, так и уходить. Пусть учится, набирается опыта, но только не со мной. Федя явно прикололся, но точно должен был согласиться поменяться обратно.

Он, как раз, девушек, приходящих к нам на практику, очень любил. Если вы понимаете, о чём я.

Девчонка явно растерялась. Ну вот, что и требовалось доказать. А если у тебя пациент на столе умирать начнёт? Нет уж, спасибо.

Она пыталась ещё пару раз завести со мной беседу, но я чётко обозначил ей свою позицию. Только вот на неё это не очень действовало. Она застыла у дверей, распространяя этот непонятный запах в ординаторской.

Какие-то духи, которые меня страшно нервировали. Пах-

ло приятно, но сразу хотелось затянуться запахом поглубже, и просто вдыхать, а не заниматься рабочими вопросами.

- Ты всё ещё здесь? Зря. Все знают – я не работаю с женщинами-хирургами. Даже студентами ординатуры.

- И что мне теперь делать?

Снять штаны и бегать. Хотелось ответить мне, но вместо этого я зачем-то к ней подошёл. Хотел взять за локоть, найти Федю, и провести честный обмен. Но вместо этого застыл рядом с ней, как истукан.

Мелкая для меня. В грудь дышит. Пробежался взглядом с ног до головы, задержавшись на груди. А там, надо сказать, было на что посмотреть. Несмотря на хрупкую комплекцию, природа девочку явно не обделила, хоть «сокровище» и было скрыто медицинским халатом.

А затем я допустил большую ошибку, заглянул ей в глаза. А там... какая-то невероятная смесь эмоций, которая меня почти сразу поглотила. Смотрел на грудь – ничего. А здесь – глаза, и нижняя часть меня моментально ожила. Что за...?

- Родиться мужчиной у тебя уже не получится, остаётся только смириться, что хирургия не для тебя. Я работать, а ты – свободна. – Пулей выскочил из ординаторской, пока эта пигалица не заметила, что не такой уж я и женоненавистник, а наоборот, очень даже любитель.

Блин, и куда попёрся! Так ведь выписки до конца и не оформил.

Я же говорю, женщины в хирургии – зло.

**Уважаемые читатели!
 Приветствую вас в своей истории)
 Данная книга выходит в рамках литмоба "Пульс любви", где все главные герои так или иначе связаны с Федеральным центром им. Романова (это наименование больницы)**

Все книги Литмоба можно найти по ссылке:

<https://litnet.com/bundle/litmob-puls-lyubvi>

2 глава. В эту игру могут играть двое.

Федя сегодня был на консультациях в первой половине дня, и я не раздумываясь отправился в кабинет. Я не привык откладывать проблемы на потом, такой я был человек. Решал сразу, по мере поступления.

Часы на запястье подсказывали, что до моей первой операции сегодня был ещё час, за который я планировал управиться с историями болезней, выписками и прочей макулатурой.

Возле кабинета хирурга привычно было много народа, и, если бы я был сейчас в обычной одежде, то, заходя в кабинет в обход очереди, наверняка бы услышал в спину множество «приятных» вещей. Но, благо, к работникам в медицинской форме это правило не относилось.

Наоборот, как только я появился в коридоре, уверенным шагом направляясь к кабинету, где проводился приём, многие с интересом начали меня разглядывать. Особенно девушки. Это тоже было обычным явлением, и я на это даже не обращал внимание.

Мне повезло, и я как раз успел залететь между двумя пациентами. Улыбнувшись своей максимально обаятельной улыбкой девушке, которая собиралась зайти, я протиснулся

мимо неё.

- Простите, пожалуйста. Я буквально на минуту.

Девушка тут же расплылась в ответной улыбке, и немного покраснела.

- Конечно, конечно. Сколько вам будет нужно, доктор... - она посмотрела на мой бейдж, а потом обратно в мои глаза, ошибочно приняв мою доброжелательность за флирт. - ... доктор Волков.

Я закрыл за собой дверь в кабинет, и начал без предварительного вступления.

- Это. Было. Не смешно. – Сказал я, вложив максимально свой гнев в голос. По крайней мере практикант Феди, сидящий здесь же, даже вздрогнул. А вот самому другу – хоть бы что.

- А, по-моему, очень смешно. – Федя оторвался от бумаг, подняв на меня голову, и улыбнулся. – Вы только посмотрите на него, прибежал, с пеной у рта. Чистый кайф. Это тебе за то, что ушёл тогда с той рыжей из бара. Хотя я очень чётко сказал «чур моя».

Я закатил глаза, потому что Федя припоминал мне этот случай уже не первый раз. А что я мог сделать, если прекрасная особа была крайне заинтересована в моей кандидатуре в качестве «ночного приключения»? Я же не мог бросить даму в беде.

Хотя мог. Ладно уж. Эту девицу с глазами-омутами бросил же в ординаторской.

- Ладно, поиграли, посмеялись и хватит. С меня пиво в следующий раз. Вставай малой. Скоро операция, разрешу тебе посмотреть.

Я увидел, как у паренька загорелись глаза, и он и вправду приподнялся со своего места, но Федя не позволил ему уйти.

- Куда? Сидеть. Я твой руководитель на ближайшие несколько недель, и ты будешь делать только то, что говорит тебе твой руководитель практики, понял? – Федя тоже мог быть жестким, когда хотел, хотя многие считали его душкой.

Парень кивнул, и сел обратно.

- А ты, повзрослей уже наконец. Тридцать четыре года мужику. Пора уже понять, что мир не крутится вокруг тебя. Практикантка – девушка? Ничего, зубы сжал и вперёд. Честно, достало с тобой возиться. Тебе с ней детей не рожать. У врача нет пола. Но ты, кажется, и сам недалеко ушёл от истеричной девицы. Видишь ли, работает он только с мужчинами...

Федя встал, и буквально вытолкал меня за дверь, громко пригласив следующего на консультацию.

Раньше друг себе подобного не позволял, и я, мягко говоря, был растерян. Что на него сегодня нашло...

Нет пола, значит? Ну и ладно, ну и отлично. Но если эта ... практикант. Буду называть её в голове практикант, может, так станет легче. Но, если этот практикант напорочит...

Да нет, лажа какая-то получается. Даже в голове не могу её практикантом обозвать.

В хирургическое отделение возвращался злой, как чёрт. Проскользнула шальная мысль дойти до заведующего отделением, попросить его поменять практикантов, но в каком бы свете это меня выставило?

Он собирался на пенсию через месяц, и все пророчили мне назначение на его должность. Я был уверен, что он походатайствует за меня. Но, если я покажу, что не могу справиться с такой мелочью...

Несколько недель. Это всего каких-то несколько недель... Уговаривал я себя, стоя перед ординаторской, где оставил девушку, но никак не мог заставить себя зайти, и переступить через свои принципы.

- Давид Маркович! – раздалось слева от меня, и повернул голову. А там...

Ко мне приближались две фигуры. Палатная медсестра в сопровождении пигалицы. Что, успела на меня пожаловаться? Фаина Степановна женщина у нас была, конечно, мощная. От неё и получить можно было, а сказать в противовес было нечего. Она ведь старше меня была раза в два. И в больнице работала ещё тогда, когда я под стол пешком ходил.

На всякий случай расправил плечи, чтобы казаться увереннее и спокойнее.

- Ой, ну я так рада, что вы всё-таки одумались! Ну, то есть за голову взялись. Тьфу ты. Ну вы поняли. Какая хорошая девочка! – всплеснула руками медсестра, показывая в сторону практикантки. – Я ей, пока вас не было, тут всё у нас по-

казала, рассказала, с пациентами познакомила в стационаре.

Так. А это уже было интересно... Что она наплести нашей медсестре успела? За что я там взялся?

- Спасибо, Фаина Степановна. – Сдержано улыбнулся я.

- Анечка, очень тебе повезло, что с Давидом Марковичем будешь работать. Он у нас хирург от бога. Стольких людей спас... – Я вполуха слушал хвалебные оды медсестры, параллельно пиля «Анечку» взглядом.

А девочка, надо сказать, похоже, успела прийти в себя после моего внепланового бегства. Уверенно, и даже немного нагло отвечала на мой взгляд, и не думала отводить глаза. Похоже, характер решила показать.

Внезапная идея озарила мою голову.

- Фаина Степановна. А, может, вы Анечке – выделил я имя практикантки – поможете сегодня освоиться? Пусть с вами подежурит. Вы столько лет в медицине, уверен, лучше меня любому лечение назначить можете, есть чему поучиться. – Фаина Степановна от моего напора слегка растерялась, от похвалы разбурянулась, а вот практикантка наоборот, меня удивила.

- Как же, вы разве забыли, Давид Маркович? Вы же мне сами с утра сказали, что я сегодня на операции вам буду ассистировать.

У меня глаза на лоб полезли. Даже рука потянулась, чтобы схватить эту наглую деваху за шкурку, и выкинуть из отделения.

- Давид Маркович... - схватила за грудь Фаина Степановна, словно стала свидетелем второго прихода. – Вот зря зав.отделением считал, что вы не сможете с женщинами сработаться... - медсестра прикусила язык, словно болтнула чего-то лишнего.

А меня словно ушатом холодной воды окатили. Что там считал наш зав. отделением?

- Значит, обещал разрешить ассистировать, говорите? – вернул я взгляд на практикантку, а медсестра лишь вздохнула, и причитала, как же прекрасно, что я согласился, наконец, работать не только с мужчинами.

- Ну, конечно. Вы не помните? Может, неважно себя чувствуете? – Притворно разыграла заботу девушка.

Ах вот, значит, как. Ну, хорошо, деточка. В эту игру могут играть двое. Тем более, что теперь я точно понимал, что будет служить наградой моему персональному аду.

3 глава. Волков бояться – в лес не ходить.

Аня

У каждого человека должна быть мечта. Так всегда говорила моя мама, когда её ещё можно было так называть. А потом она начала пить, неделями оставляя меня у бабушки, не навещая, и в конце концов просто пропала.

Я так и не поняла, что была за мечта у неё, но лет до пятнадцати считала, что избавиться от ненавистного ей ребёнка, который только мешал устраивать личную жизнь, и забыться в объятиях зеленого змея.

Поэтому я давно перестала мечтать, и жила в суровой реальности. Где не было места мечтам, только целям. И моей целью в этой жизни было стать хирургом. Я хотела спасти людям жизни, и упорно шла к своей цели.

Что может говорить об упорстве девушка двадцати четырёх лет, которая всего лишь училась на втором курсе ординатуры, и даже по факту ещё не была настоящим врачом?

А я вам расскажу.

Когда все мои одноклассники гуляли, веселились, влюблялись, я сидела дома за учебниками. Нет, они тоже учились, но у них были репетиторы, которые могли им помочь, и наставить на путь истинный. У меня же была только бабушка,

чьей пенсии нам с трудом хватало на оплату коммунальных платежей и еду. А ЕГЭ, и конкурс в медицинский – никто не отменял.

У меня был только один шанс. Одна попытка, чтобы поступить на бюджет. И я его не упустила. Получила сто баллов по биологии и девяносто восемь по химии. Конечно, школа присвоила себе мои заслуги. Вон, как здорово они готовили выпускников. И не важно, что я два года не вылезала из-за учебников, а когда подошла к учителям с просьбой о дополнительных занятиях, то меня вежливо «послали». Потому что те же учителя после уроков занимались со своими же учениками, но уже за денежку. Но мне было всё равно. Главное, я своего добилась.

Училась я хорошо. Не прогуляла ни одну пару, впитывала в себя все знания, кайфовала от практик, и совершила почти невозможное – смогла закончить мед с красным дипломом. На нашем курсе нас таких было всего двое. Я и сын ректора университета.

Но даже с таким послужным списком шанс на то, что одно из трёх бюджетных мест в ординатуру, по направлению хирургии будет моё, был настолько ничтожно мал, что я просто в какой-то момент приняла, что пока было не моё время.

После университета я уже могла пойти работать в медицину, просто свою цель мне пришлось бы ненадолго отодвинуть. Я даже всё просчитала: решила работать в больнице мед.сестрой, откладывать деньги с зарплаты, подрабатывать

где-то ещё. Таким образом, лет через пять я должна была накопить достаточно, чтобы взять ещё кредит, и поступить таки в ординатуру.

Но, всё пошло совсем не так.

В один из летних дней, я пришла домой, а моя шестидесяти восьмилетняя бабушка вдруг заявила, что устроилась на работу консьержкой в соседний дом. Чуть позже я заметила, что куда-то пропали её золотые серёжки, и золотая цепочка с золотым крестиком. Пришлось серьезно прижать бабулю. Тот день я помнила, как сейчас.

«- Бабушка, я всегда говорила тебе правду, и прошу от тебя того же. Если тебя кто-то шантажирует, или ты влипла в какую-то историю, просто скажи. Мы же семья! Кто ещё будет помогать друг другу, как не мы! – Я была очень расстроена, чувствовала, что бабуля что-то не договаривала, но не могла её разговорить.

- Так я это и делаю, Анечка. Помогаю. Ты уж прости, что мать тебе такую непутевую вырастила... Я ж много не могу, но хоть что-то... - В глазах бабушки застыли слёзы. Так было всегда, когда она вспоминала про мою «мать». Она всю жизнь несла на себе этот комплекс вины, что я росла без родителей, сколько бы я не убеждала её, что я абсолютно довольна своей жизнью.

- Бабуля. – Я села прямо на пол, у её ног. Бабушка сидела на табуретке на кухне. – Что ты сделала?

Бабушка виновато опустила голову.

- К ректору твоему ходила. Денег дала, чтобы тебя на бюджетное место взяли. – Она не смотрела мне в глаза, перебирая край своего застиранного халата.

- Откуда деньги? – Не своим голосом спросила я. Никаких накоплений у нас отродясь не было.

- Золото своё в ломбард отнесла, и кредит взяла. Правда, мне в Сэрбанке не давали, а в «Деньги.Быстро» сразу оформили...

Я прикрыла рот рукой, чтобы не сказать чего-то лишнего. Моя бабушка была наивной пенсионеркой, и то, что её могли облапошить...

- Не переживай, Анечка. – Тут же засуетилась бабушка, взяв меня за лицо. – Я всё просчитала. Работу вот нашла. Зарплатой буду кредит гасить. Там как раз выходит зарплата, плюс ещё две тысячи. Подужемся немного...

- Бабуль. – Я уже не могла сдерживать слёз, и одна крупная выкатилась из моего глаза. Бабушка тут же стёрла её своей мягкой теплой чуть морщинистой ладошкой. – За чем?

- Анюта, солнышко моё. Я тебя так люблю! Большие жизни, ты знаешь? И так виновата перед тобой, что ты одна росла, во всём себя ущемляла. Дай мне сделать хотя бы это. Я ж знаю, что это мечта твоя. Поработаю полгода, не рассыплюсь. Там кредит на пятьдесят тысяч всего. Справлюсь. А ты у меня будешь звёздочкой. Я всегда это знала. Дай бабушке хоть раз в жизни о тебе позаботится, и хоть

что-то сделать правильно...»

Весь вечер я прорыдала. От бессилия, какой-то вселенской несправедливости.

А через два дня в списках тех, кто прошёл на бюджет я увидела три фамилии, расставленные в соответствии с набранными на вступительных испытаниях баллами.

На первом месте фамилию сына ректора.

На втором дочери мэра города, которая училась со мной на курсе, но я даже в лицо её не знала, так часто она появлялась в университете.

И на третьем месте свою.

Стоило ли говорить, что сейчас, спустя полтора года ординатуры, меня не сильно пугал этот взгляд, которым «уважаемый всеми хирург Волков» пытался пригвоздить меня к стенке?

Не так меня воспитывали, товарищ хирург, чтобы бежать сразу после первой трудности.

Мой девиз другой. Волков бояться – в лес не ходить.

4 глава. На сколько тебя хватит?

Давид

Я буквально заволок девчонку в ординаторскую, таща её под локоть, и при этом лыбясь, как идиот, чтобы Фаина Степановна не обратила на это внимание. К счастью, её как раз позвали, и она не смотрела нам вслед.

- Так, Анечка, давай-ка мы с тобой обозначим некие правила. – С ходу начал я. Мне не нравилось, когда мной пытались манипулировать, особенно женщины, и я не собирался с этим мириться.

- Эй! Вообще-то мне больно. – Девушка вырвала свой локоть из моего захвата, и начала трясти рукой. Возможно, в порыве эмоций я немного не рассчитал силу, но, извиняться я не собирался. Было бы перед кем. – И для вас не Анечка, а Анна Дмитриевна.

Главное, не сорваться. Глубокий вдох и выдох должны были помочь. Но, когда я открыл глаза, девушка, находящаяся передо мной, всё ещё меня раздражала.

- Давай поступим следующим образом, Анна Дмитриевна. Наверняка, в наших общих интересах будет сделать так, чтобы твоя практика в нашем замечательном медицинском учреждении прошла быстро, легко и незаметно.

Девушка, прищурившись, кивнула, пока, по-видимому, не понимая, к чему я клоню. А я снова завис. Слушая меня,

она закусила нижнюю губу, и я как-то не кстати начал смотреть на её рот. К слову, красивый. Естественные губы, с чуть более полной нижней губой, так и манили к себе.

Чёрт. Это явно говорило во мне моё вынужденное воздержание. На прошлой неделе у меня стояло аж два дежурства, когда я работал больше суток, и мне было вообще не до общения с прекрасным полом.

А за несколько дней до этого я расстался, если так можно было сказать, со своей постоянной любовницей. Она просто написала мне сообщение, что выходит замуж. А я и не знал, что у неё кто-то был... Мы полтора года спали с ней раз в неделю точно.

Но, меня это не сильно расстроило. Больше то, что мне было удобно видеться с ней, когда у меня было время. Чтобы снова выйти с кем-то на уровень постели, не разово, а постоянно, нужно было знакомиться, ходить на свидания, хотя бы на парочку... У меня же на это будто бы не было ни сил, ни времени, ни желания.

- Вы продолжите? Или это была законченная мысль? – Вывела меня из задумчивого состояния практикантка, и скрестила руки на груди. Ну, отлично! Теперь я ещё и на её грудь пялился.

Господи, Давид, сконцентрируйся!

Я перевёл взгляд обратно на её лицо.

- У меня есть предложение. Мы сделаем вид, что ты проходила практику. Я напишу великолепный отзыв, какая ты

была молодец. Такой, что никто не будет сомневаться даже, что у тебя великое хирургическое будущее. А ты не будешь приходить. Трёхнедельные внеплановые каникулы, классно да? Ну зачем сейчас напрягаться? Ещё успеешь наработать-ся так, что тошнить от всего этого будет...

- Вас тошнит от вашей работы? – Неожиданно перебила меня девушка, а я нахмурился. Что-то я не видел в её лице энтузиазма от моих слов. Я рассчитывал, что ей моя идея придётся по душе.

- Нет, потому что я люблю то, чем занимаюсь, но...

- Вот и я люблю выбранную специальность, Давид Маркович. С детства хотела стать хирургом. И нет, я не собираюсь просто так отсиживаться дома. Я хочу по-настоящему набираться опыта. В этом году я выпускаюсь из ординатуры, и пойду работать в больницу. Так что нравится вам это, или нет, но в ближайшие несколько недель я от вас не отстану. Буду вашей тенью, впитывать весь опыт, который только у меня получится.

- Опыт, говоришь... Ладно. – Я улыбнулся, потому что решение вдруг пришло само по себе. Она хотела работать? Я покажу ей, что такое работа настоящего хирурга. Так, что она не только с практики захочет свалить, как я и предлагал, но вообще передумает работать в хирургии.

Мне даже стало как-то легко внутри. Я словно почувствовал своё новое предназначение: показать девушке, что хирургия – не женское дело.

- Ладно? – Словно не веря своим ушам переспросила она, а я кивнул. После чего прошёл обратно к столу, где ждала меня бумажная работа, которую я так и не доделал.

- Знаешь, как оформляются выписки? Истории как заполнять?

- Да, на прошлой практике делала это...

Итак, что мы имели к пяти часам вечера, когда я собирался домой? Я видел, что девчонка устала. Я весь день таскал её за собой, заставил за меня написать всю документацию, посылал её вместо себя на любые вызовы в стационары других отделений, после чего она должна была в мельчайших подробностях рассказать всё, что делала там, и что говорила. Разрешил ассистировать мне на операциях, хотя, это было вообще из ряда вон выходящим событием. Но, ради большой цели я готов был на небольшие компромиссы.

Когда я зашёл в ординаторскую, чтобы переодеться, и пойти домой, я нашёл Аню сидящей на диване, и откинувшейся на спинку, прикрыв глаза.

Я покашлял, и девушка тут же вздрогнула, и села прямо, словно я поймал её с поличным за чем-то неприличным.

- Знаешь, если ты так устала после первого же дня... Моё предложение всё ещё в силе. Ну, про то, что мы просто сделаем вид, что ты проходила практику.

- Нет-нет, я вообще не устала. – Аня вскочила на ноги, изображая бурную деятельность. – Сил ещё куча.

Куча сил? Ну, конечно. Будто я не видел её красные глаза,

мозоль на правой ноге, и то, как она от наслаждения закатывала глаза, когда садилась. Последнее, кстати, было для меня той ещё пыткой. Потому что в этот момент я представлял себе от чего ещё она могла так же закатывать глаза...

- Правда? Ну и отлично. Потому что, я совсем забыл тебя предупредить, что пообещал дежурному врачу сегодня оставить тебя в отделении на дежурстве с ним. Конечно, я понимаю, что работать сутки, а потом заступать на новую смену – это тяжело. Но, такова уж наша участь, раз выбрали такую профессию... Приходится жертвовать и личной жизнью, и своим собственным здоровьем... Но, опять же, повторяюсь, если ты устала...

- Я останусь на дежурстве. Без проблем. – Сжав зубы прошипела в мою сторону девушка.

Вот это упёртость. Что ж, посмотрим, на сколько тебя хватит. Это был лишь первый день, и первый пункт моего плана.

- Отлично. – Я подошёл к шкафу, где висела одежда, и стянул с себя верх медицинской пижамы. Приступая к пункту номер два.

Аня

Я так и застыла с открытым ртом. Он ведь наверняка делал это нарочно? Его голый торс никак не отпускал мой взгляд, красивые, проработанные грудные мышцы, пресс, и эта полоска тёмных волос, убегаящая под пояс штанов, а этот Давид-гад-Маркович стоял, наслаждаясь моей реакцией.

А потом сделал вообще что-то из ряда вон выходящее, подошёл ко мне вплотную, и заглянул в глаза. От чего меня окутал мужской аромат его тела: смесь дезодоранта, духов, и ещё чего-то.

- Нравится? Можешь потрогать, если хочешь...

5 глава. Я тебе помогу.

Я даже опешила от такой наглости. А Волков стоял, и с вызовом на меня смотрел.

- Спасибо, откажусь. Или у вас так принято? Посвящение молодых бойцов? Так вы подождите тогда, я второго практиканта ещё позову. Чтобы он, так сказать, тоже прикоснулся к великому.

Глаза хирурга недобро блеснули, кажется, он не особо оценил мой сарказм, но шаг назад сделал.

Повернулся, отошёл к шкафу, и начал стягивать с себя и штаны.

- Простите, может, мне выйти? – Наконец, не выдержала я. И, только когда мой руководитель практики натянул на себя джинсы сообразила, что я могла и не спрашивать, а просто выйти и всё.

- Привыкай, Анна Дмитриевна. Мы все переодеваемся в ординаторской. Так привыкли. Друг перед другом, и это нормально. – Сказал Волков, развернувшись ко мне, и поправляя на себе футболку с длинным рукавом.

- Так, наверное, потому что у вас одни мужчины работают? – Выдала я, пытаюсь понять, он дурак, или прикидывается.

- Вот именно. – Подмигнул мне Давид Маркович и всё встало на свои места. Так вот, значит, к чему было это пред-

ставление... Показать мне ещё раз, где моё место. Точнее, указать, где мне точно делать было нечего.

Он думал, что он один такой, кто пытались мне внушить, что хирургия – не женское дело? У меня давно выработался иммунитет на это заявление, а в голове находились тысячи аргументов на любое утверждение по этому поводу.

Он накинул пальто, которое было не очень по погоде, и я вдруг подумала, что у него, наверное, есть машина, раз он так легко одет. А мне придётся ехать на метро... Хотя, какое ехать домой? Меня же оставили на ночное дежурство!

- Ну всё, Анна Дмитриевна, не скучай. Удачного дежурства, и постарайся завтра не разочаровать меня, быть бодрой, и готовой ко всему. – Волков покинул ординаторскую, а я с громким выдохом опустилась на диван.

Первый день практики был совсем не таким, как я его планировала. Что мы имели: я капец как устала, спина после трёхчасовой операции отваливалась, мой руководитель практики был самодур, женоненавистник, язва, и дальше по списку, мне предстояло не спать всю ночь, а потом заступить на новую смену, и... я была счастлива!

Я сегодня ассистировала на операции самому Волкову... И это было просто потрясающе. То, каким он был во время операции буквально сводило меня с ума. Я лужицей растекалась, слушая его чёткие приказы, смотря на сосредоточенный профиль. Он был такой уверенный в своих действиях, и это была та самая первобытная мужская энергия.

В какой-то момент я даже смутилась от того, что не могла оторвать от него взгляда, промелькнула мысль, что мне бы не влюбиться в такого мужчину, не хватало ещё уйти с практики не с отличными отзывами и опытом, а разбитым сердцем! Но, как только мы вышли из операционной, и он раскрыл свой рот, весь налёт романтики рассеялся.

Что я там думала? Временное помешательство, и не более! Вернёмся к прежней характеристике: самодур, язва, жёноненавистник!

Быстро позвонив бабушке, и, предупредив, что меня оставили на ночное дежурство, я решила найти врача, с которым мне предстояло сегодня провести ночь. Что бы это ни значило.

- О, Аня же, кажется, да? Ты ещё здесь? – В ординаторскую зашёл хирург, который забрал себе второго практиканта.

С виду они с Давидом Марковичем были примерно одного возраста. И этот тоже был симпатичным и поджарым. У них что тут, отбирали хирургов по полу и внешним данным? Слишком большая концентрация красавчиков на одно отделение.

- Да, Аня. – Я улыбнулась мужчине. В конце концов, он мне ничего плохого не сделал, кроме того, что отдал на растерзание Волкову, - Давид Маркович оставил меня на ночное дежурство.

- Фёдор Алексеевич. – Вернул мне улыбку хирург, и про-

тянул руку для рукопожатия. Я вложила свою ладонь в его, а он пристально посмотрел мне в глаза. – Очень приятно познакомиться.

Почему-то стало неловко, и я, возможно, чуть быстрее, чем это было необходимо, вырвала свою руку из захвата Фёдора.

- Вы не подскажете, где я могу посмотреть, кто сегодня дежурный врач, и вообще расписание смен дежурства? Я же, так понимаю, что должна буду дежурить вместе с моим руководителем?

Фёдор чуть прищурился, потом взял меня за руку, и подвёл к стенду на стене.

- Вот здесь висит график дежурств на текущий месяц. Вообще, мы обычно не заставляем практикантов дежурить с нами, толку от них ночью меньше, чем проблем. Даже не знаю, зачем Давид Маркович решил испытать твою выдержку.

Он ненадолго замолчал, но я не успела ничего ему ответить, как он продолжил.

- Хотя нет, конечно же, знаю. Думаю, и ты догадываешься. Я криво улыбнулась. Ну да, ну да...

Перевела взгляд на график дежурств, и нашла сегодняшнюю дату. Грузилов Олег Германович.

- У Давида Марковича завтра дежурство стоит! - Неожиданно осознала я. – Он что, хочет, чтобы я дежурила ночью два дня подряд? И почти трое суток не спала?

Ну, такой откровенной подставы я от него, конечно, не

ожидала. Похоже, кое-кто решил взять меня измором.

Фёдор же, времени не терял, пока я рассматривала график дежурств, успел переодеться. Вот. Нормальный мужчина. Не стал нарочно светить передо мной своим телом. Хотя я была уверена, что у Фёдора этого фигура была ничуть не хуже моего руководителя практики.

- Очень в духе Давида. – Фёдор снова подошёл ко мне, и рассматривал несколько секунд. А я не знала куда себя деть от смущения. – Ты мне нравишься, Аня. Чувствуется в тебе какой-то стержень. Я тебе помогу.

- Как именно? Подежурите за меня сегодня?

- Прости, сегодня никак, планы. Но вот договориться с Олегом о том, чтобы ты ночь просто поспала здесь, я могу. Ты ему особо и не нужна на дежурстве. И оставим это нашим с тобой маленьким секретом.

- А зачем вам это? Или вы так, по доброте душевной?

- Ну что ты, Анечка. Где я, и где душевная доброта. – Тихо засмеялся Фёдор. – Классический корыстный мужчина. Я помогаю тебе пройти тяготы «службы» у Давида Марковича, а ты со мной в пятницу в ресторан пойдешь.

Я даже не знала, что сказать на это всё... Он звал меня на свидание? Не сложно было догадаться, зная мою биографию, что на подобных мероприятиях мне бывать ещё не приходилось.

И вот что было делать?

Жизнь решила немного помочь мне с выбором, потому

что в ординаторскую как раз зашёл Олег Германович, с которым мне предстояло дежурить сегодня ночью, как я поняла из приветствия двух мужчин.

И вот этот Олег был как раз классическим представителем хирургии. Ткань обтягивала его большой живот, ему было лет сорок с небольшим, а ещё, его сальные глазки тут же прикрепились ко мне, он словно уже раздел меня этим взглядом, и делал разные неприличные вещи.

Ой-ой, такого я не любила. Была в каждой больнице такая категория врачей, которые любили вести «активную» жизнь в больнице, перебирая медсестёр, практиканток, и прочих дам.

- Вы, я так понимаю, Аня? Очень, очень приятно. Давид предупредил меня, что оставит свою практикантку со мной на дежурстве. У меня столько вариантов, чем мы сможем заняться...

- Я согласна! – Выкрикнула я, не сразу осознав, что прозвучало двусмысленно, словно я отвечала согласием этому Олегу. – Фёдор Алексеевич, если ваше предложение ещё в силе, то я согласна. Буду вам крайне признательна...

6 глава. Полный недотр...недосып.

Давид

Я добрался до дома к шести часам вечера. И это был первый раз за последние две недели, когда я пришёл так рано.

До встречи с другом оставалось ещё два часа, и я откровенно не знал, чем заняться. Поесть и попить, или выпить, как пойдёт вечер, я собирался попозже, а к тому, что ещё можно делать, когда ты дома один, жизнь меня как-то не готовила.

Я бы, наверное, и не имел этих дополнительных свободных часов, но эта практикантка так ловко заполнила за меня все бумажки, что мне даже не пришлось как обычно задерживаться.

Вспомнив про девчонку, я зачем-то залез в соц.сети, и вбил в поисковую строку её имя. Странно, но мне не выдало ни одну страницу, где был бы кто-то, хоть отдаленно на неё похожий. Конечно, только, если ей было не тридцать, и она не сделала себе липосакцию, и полностью не перекроила внешность. Сотникова Анна нашлась только такая.

Вообще, это было странно. Молодые девушки её возраста обычно любили вести страницы в социальных сетях, выкладывая туда свои фотографии, в том числе и довольно откровенные...

Мозг сразу начал выдавать мне ненужные картинки, где

опыт хирурга помог составить отличный фоторобот фигуры моей практикантки. И я прикрыл глаза, мысленно скользя вверх по её ногам, ненадолго задержавшись на округлых, но не слишком широких бёдрах, а после поднимаясь к узкой талии, и весьма тяжелой для её комплекции груди.

Моё естество опять восстало, уткнувшись в твердую ткань джинсов, а я громко выругался.

Это было уже ненормально! Девчонка пришла и успела за один день засесть у меня в голове? Да ну нет. Обычный недотр... Я прочистил горло, сам прервав свою мысленную тираду.

Душ. Мне нужен был холодный душ, и очистить голову и не только. Не гоже было идти в таком возбужденном состоянии на охоту.

Я зашёл в бар, где мы договорились встретиться с Федей за десять минут до назначенного времени, и, ожидаемо, его ещё не было. Лениво окинув заведение взглядом, я отметил, что люди только начали подтягиваться.

- Добрый день, меня зовут Милана, и сегодня я буду вашей официанткой. Пожалуйста, меню и карта напитков. Желаете сразу сделать заказ, или мне подойти чуть позже? – Рядом с моим столиком материализовалось милое создание, на вид лет двадцати пяти. Девушка была невысокого роста, и одета в фирменный костюм бара, напоминающий немецкую пивную официантку.

Её талию подчеркивал корсет, а приподнятая полная

грудь так и вздымалась поверх белых рюш.

- Очень приятно, Милана. Особенно, что вы сегодня будете моей...официанткой. – Я подмигнул девушке, и она кокетливо захихикала.

На подобное пошлое приветствие могло быть только три реакции: кокетливый смех, игнорирование, или удар по лицу. И, раз Милана выбрала смех, это буквально кричало о том, что как минимум уйду я сегодня домой не один.

- Миланочка, подойди через пять минут, и, можно ещё меню, сейчас подойдёт мой друг.

Официантка кивнула, немного пошло закусил губу, и, бросив на меня многообещающий взгляд пошла обслуживать следующий столик.

- Фу, ну и место ты выбрал. – Скривился Федя, садясь напротив меня. Я даже не заметил, когда он зашёл в бар, так был увлечен вниманием Миланы.

- А мне нравится. Аутентичная атмосфера немецких баров...

- Хорош заливать. Ты и в Германии-то не был никогда. – Усмехнулся друг, сняв куртку, и бросив её на соседний стул. После чего взял меню, лежащее передо мной, и принялся внимательно изучать.

- Как день, как практикант твой? Совесть не мучает тебя, засранца?

Мы заказали по пиву, и каких-то закусок, и наш разговор как обычно свелся к обсуждению рабочих вопросов. Про-

сто, что было обсуждать двум мужчинам-хирургам, у которых работа занимала почти всё время?

- Серьезно? Меня должна мучить совесть? Это почему же? – Федя откинулся на спинку стула, и скрестил руки на груди.

- Ну вот что тебе, сложно было поменяться со мной практикантами? Приходится теперь возиться с этой девчонкой... - Я скривился, говоря это.

- Я бы назвал это не возиться, а издеваться. Ты чем думал, когда Аню на дежурстве с Олегом оставлял? Видел бы ты, как он на неё смотрел, когда я уходил... Только что слюна не капала. Мужичу скоро полтинник, а всё туда же. У него же-на уже на его баб на стороне даже внимание обращать перестала. Попортит тебе практикантку, как в тот раз... Будешь потом с главным сам объясняться, почему не уследил.

Под «тем разом» Федя имел в виду скандал, который произошёл в прошлом году в нашем отделении. К нам точно так же послали на практику ординаторов. И, так получилось, что Олегу досталась девушка-студентка.

В общем, свечку не держал, и что там было сказать точно не мог, но факт был в том, что практикантка потом написала заявление на нашего Олега за домогательства. Он же, конечно, утверждал, что всё было исключительно по взаимному согласию.

В итоге дело как-то удалось нашему главному, Гуляеву, замять, и вышел строгий приказ практикантов больше Олегу

не давать на воспитание.

- А ты папочкой заделался, или как? – в ответ на мой вопрос Федя просто закатил глаза, а к нашему столу как раз подошла Милана.

- Ваше пиво, пожалуйста.

Мы посидели с Федей ещё пару часов в баре, и, хоть о Ане мы больше не говорили, но мысли то и дело возвращались к ней. Чёрт, и вот поселил же мне в голову! Ещё друг, называется!

- Ладно, Дава, я сегодня с дежурства, у меня уже глаза закрываются, если честно. Сорри, но я домой. Ниче не сообщаю уже. Хорошо посидели. На двадцать третье февраля, слышал, наши зовут в Марко.

Я кивнул. У нас была своя компания внутри больницы, с кем мы периодически где-нибудь зависали.

Друг ушёл, оставив меня в баре одного. Когда мы оплачивали счёт, Милана, вместе с чеком, принесла мне салфетку, на которой написала, что её смена заканчивается через полчаса, и я планировал дожидаться её.

Всё-таки кто-то же должен был удовлетворить мои потребности? Почему бы не она, раз сама того хотела... Правда, для постоянных встреч она не подойдёт, слишком уж доступно себя вела, но вот на раз...

Я сидел уже за пустым столом и гонял одни и те же мысли по кругу, взращивая внутреннюю тревогу.

- Ну что, идём? Я всё. – Прозвучало слева от меня. Мила-

на переоделась в обычную одежду, и стояла, рядом с моим столиком.

- Чёрт, я ещё пожалею об этом. – На выдохе сказал я, вставая из-за стола.

- Что? О чём пожалеешь? – Нахмурилась Милана.

- Прости малыш, планы на вечер изменились. Как-нибудь в другой раз. – Я подмигнул девушке, и, не дожидаясь её ответа вышел из бара и сел в такси, которое уже ждало меня у входа. – До Романовской больницы довезешь? Не по заказанному адресу? Я доплачу.

- Да без проблем. – Водитель пожал плечами, и тут же тронулся с места, а я устало откинулся на сидение.

Куда я ехал? Проверить, не изнасиловал ли Олег мою бедную практикантку? Это всё Федя был виноват. До того, как он сказал мне это, я и не думал, что такое возможно.

Добравшись до больницы, зашёл через чёрный вход, чтобы лишний раз не столкнуться с дежурными сегодня. Вопросы были ни к чему. Я и сам не знал, что тут делал.

Но, то что я увидел, я и представить себе не мог. Зашёл в ординаторскую, а там сонное царство! Аня, мило свернувшись калачиком, спала крепким сном на диване.

Вот, значит, как? Я тут срываюсь с уже почти стопроцентной ночи любви, а она тут дрыхнет?

Это она зря. Потому что хуже хирурга Волкова мог быть только возбужденный хирург Волков, который не получил желаемой разрядки... Как отрабатывать косяк будешь, де-

вочка?

7 глава. Операция "Не спать".

Аня

Я проснулась от какой-то суеты. Открыла глаза, и даже не сразу сообразила, где я, и что вообще происходит. Наконец, вспомнила, что я была на дежурстве, сознание начало приходить ко мне.

В ординаторскую влетел Давид Маркович, и, похоже я из-за этого и проснулась.

- Анна Дмитриевна! Какого чёрта? Почему спим?! Быстро в операционную! – Заорал он. Лицо было нечитаемым, а я нахмурилась, и послушно вскочила, посеменив за ним.

Мой руководитель спешил в сторону операционного блока. На нём была медицинская пижама, такая же, как и вчера. И мой мозг отказывался обрабатывать информацию.

Вчера он оставил меня на ночное дежурство, я легла отдохнуть, и... каким образом получилось так, что он снова был здесь, и мы куда-то шли?

Может, это был сон?

- Подождите. – Затормозила я его, схватив за руку, но тут же её одернула, потому что странные ощущения начали распространяться по моей коже. – Куда мы идём? И что вы вообще тут делаете? Вы же должны были быть дома...

- Я много где должен был быть, но, такова уж работа хирурга, что он должен быть готов всегда вернуться на работу.

Правда, благодаря тебе, от нас, возможно, ничего уже и не требуется.

- Я ничего не понимаю... - Я схватилась за голову. Волкова что, вызвали в больницу ночью? Но, при чем тут я? Что значит из-за меня возможно уже ничего и не требуется? – Вы можете нормально объяснить, что происходит? – Громко спросила я, и голос отразился от стен коридора, а я прикрыла рот, не ожидая, что выйдет настолько громко.

- Я оставил тебя на дежурство. Повёлся на то, что ты внушала доверие, обещала мне, что не устала... Поэтому я и не работаю с женщинами! Вы не выносливые! У вас на уме не то, что должно быть у хирурга, а у хирурга на уме только работа. Вы слишком эмоциональные.

- Да поняла я, поняла! Но что я сделала? Мне разрешили поспать, тот хирург, Олег... как его там... мы договорились с ним, что он, если что-то случится, и будет нужна помощь, разбудит меня.

- Ты серьезно, или прикидываешься? – Давид Маркович скрестил руки на груди, из-за чего ткань пижамы красиво обтянула его прокаченную грудь.

Я открыла рот и закрыла. Господи, я сейчас с ума сойду... Похоже поняв, что ответа от меня не дожждётся, хирург продолжил.

- Во время экстренной операции, на которую, конечно же, вышел дежурный врач, поступил ещё один пациент, после ДТП. Олег Германович сказал медсестре, чтобы она попро-

сила тебя со мной связаться, и вызвать в больницу. Медсестра утверждает, что ты спала, когда она зашла в ординаторскую, но она тебя разбудила, и сказала меня позвонить, ты сказала, что сделаешь! – Когда он вываливал на меня это, мне на секунду показалось, что от него пахло алкоголем, но я так запереживала из-за того, что он сказал, что просто пропустила эту мысль.

- Я ничего не помню, не помню, чтобы меня кто-то будил!
– Я схватилась за голову. – Сколько прошло времени?

- Почти час. Медсестра ушла, и не додумалась сразу проверить, вызвала ты меня, или нет. Так что мне позвонили сильно позже, и я примчался быстро, как только мог.

Сердце у меня в груди стучало, как бешеное. Я сама помчалась в сторону операционного блока.

- Какая операционная? – Крикнула я, Давид Маркович шёл чуть позади меня.

- Вторая. Будешь ассистировать, нас уже ждут, все остальные на месте. – Ответил он. Мы почти синхронно зашли в предоперационную, и начали мыть руки. Как положено, до локтя. Затем, после просушки, приступили к обработке рук антисептиком. Оба сосредоточенно молчали.

У меня был легкий шок от услышанного. Мне поручили такую важную задачу, на кону была жизнь человека, а я просто обратно провалилась в сон? Исходя из того, что я услышала, получалось именно так...

- А где сестра, санитар, как мы будем стерильные халаты

надевать? – вдруг дошло до меня, и я начала крутить головой по сторонам, а потом посмотрела сквозь стекло в двери, ведущей в операционную. – Давид Маркович, в операционной пусто... Там никого нет...

- Как пусто? – Дернулся он к двери и застыл у окна. – Опоздали... - Низким голосом подытожил он, опуская руки, которые держал на уровне пояса, чтобы они оставались стерильными.

- Что значит опоздали? – У меня внутри всё похолодело. И даже в голове появился шум.

- А то и значит, Аня. Экстренные операции они потому так и называются, что требуют экстренного оперативно-го вмешательства. Что скажешь? Хорошо выспалась? Когда меня в следующий раз спросят, почему я не беру на работу женщин, я расскажу им эту историю. – Он смотрел прямо мне в глаза, а у меня начали подгибаться ноги, а на глаза выступили слёзы. Нет, это не могло быть правдой! Но как же так!

- Вот ты и открыла своё кладбище. Ну, хоть где-то ты первая... - Давид Маркович стянул с головы шапочку, и пошёл на выход, а я так и осталась стоять, в предоперационной смотря ему вслед.

Тяжелая слеза выкатилась из моего глаза, оставив на щеке мокрую дорожку.

Взгляд сам собой упал на часы на стене напротив. И тут я чуть не подпрыгнула. Подождите...

Я бросилась следом за хирургом.

- Давид Маркович! Стойте! - Крикнула я ему в спину, и он замер.

- Ну, чего тебе ещё? Мало сегодня натворила?

- Как могли час назад привезти тяжелого пациента после ДТП, и попросить меня позвонить вам, если я заснула только полчаса назад? Я не спала, хоть мне и разрешили, к экзамену предстоящему готовилась...

Ответ я прочитала на его лице. Он меня обманул! Да я же чуть с ума не сошла только что! Как так можно было вообще с людьми?

- Да вы... да вы... - Я гневно бросилась на Давида Марковича, а он начал пятиться назад, но я быстро его нагнала. Хотела замахнуться на него, чтобы треснуть по плечу, так сильно я злилась, но он успел каким-то непостижимым образом перехватить мои руки, и зафиксировать их сзади, практически заключив меня в объятия.

Моя грудь быстро вздымалась от злости, я пыталась вырваться, и, только немного успокоившись, поняла, как близко мы стояли, а Давид Маркович как-то странно смотрел мне на губы...

8 глава. Дышите. Не дышите.

Давид

Я чувствовал, как девчонка билась в моих руках. Приходилось держать её, чтобы она не заехала мне куда-нибудь от злости. О да, я её разозлил. Эмоциональная малышка.

Как-то я и сам не заметил, что Аня в какой-то момент перестала вырываться, а я поймал себя на том, что пялился на её рот. Он был чуть приоткрыт. А она, как специально, облизнула быстро пересохшие губы. Захотелось повторить это движение, и тоже их лизнуть.

- Ой, Анечка, а ты не спишь, оказывается? – Из-за угла на нас вышел Олег, хирург, который дежурил сегодня. Девушка буквально отпрыгнула от меня, услышав его голос. Что за реакция? Мы ничего плохого не делали...

Я медленно развернулся, и уставился на хирурга.

- О, Давид, ты тут какими судьбами? Тебя вызвали, что ли? У нас, вроде бы, спокойно всё сегодня. Я даже вздремнуть тоже успел.

Олег общался со мной, а сам смотрел на девушку. Его пухлые щеки казались ещё больше сегодня, потому что он улыбался, вот только улыбка больше походил на оскал. На лбу была испарина, словно он только что бежал откуда-то.

- Да вот, телефон забыл. – Я вытащил из кармана телефон, и показал коллеге, но его мой ответ не устроил.

- Почему тогда в форме?

За его спиной послышался какой-то шорох и в коридор следом за Олегом вышла дежурная медсестра. Она смотрела только себе под ноги, и не видела нас, на ходу застегивая халат.

Ну, ясноенько. Хорошо хоть взрослая. И, к слову, тоже замужняя, насколько мне было известно.

- Олег, ты там оставил часы свои... - начала она говорить, и только тогда подняла голову, и, увидев нас с Аней, стала краснеть, и пятиться назад.

- Я заберу, спасибо, Светочка. – Ответил медсестре Олег. Ему, к слову, всё было будто не по чем. Он делал вид, что ничего странного не произошло.

И, вообще, на самом деле, в чём-то он был прав. В больнице много кто с кем спал. Так уж повелось. Врачи проводили на работе огромную часть своей жизни, и, так и получалось, что личное и работа становились связаны. Обычно все знали, у кого с кем отношения, но никто не осуждал. Это было личное дело каждого, лишь бы не мешало рабочему процессу.

У меня было множество возможностей тоже войти в этот круг, мешающих работу и личную жизнь, но я, к своей гордости, пока держался. Моим принципом было не гадить там, где ешь. Если уж просто случайные любовницы иногда умудрялись устраивать мне проблемы в жизни, то я представлял, что могло бы быть, переспи я с кем-то с работы. А мы тут жизни спасаем, между прочим.

Поэтому у меня было чёткое правило для самого себя: никаких служебных романов.

- Анюта, раз ты не спишь, может, поможешь мне с документами? Я могу многому тебя научить... - Не знаю, что именно меня выбесило: то, как Олег смотрел на девушку, или то, насколько пошло прозвучали его слова, но единственным желанием у меня сейчас было подлететь к этому дежурному, и настучать ему по башке.

- Я забираю её с дежурства. – Твердо, низким голос ответил я, развернувшись к мужчине.

Тот поджал свои пороссячи губки, и сверкнул глазами.

- А чего так? Сам же просил её сегодня взять подежурить? – Он подмигнул Ане, и это было последней каплей для меня. Я схватил девушку за руку, и потянул на себя.

- Вспомнил, что сам дежурю завтра. Неправильно было бы оставлять её дежурить две ночи подряд. Пошли, Аня. – Я потянул её в сторону ординаторской, девушка не сопротивлялась.

- Ну-ну... - Услышал я в спину, но было плевать. Если бы ещё хоть раз увидел его сальный взгляд на своей практикантке, то мой кулак точно бы встретился с его лицом.

Нет, я не ревновал. Да какая ревность? Я едва её знал, и она жутко меня раздражала. Просто не доверял Олегу. И, правильно говорил Федя. Вдруг он «попортил» бы Аню, а та потом жалобу накатала на меня, что оставил её на дежурстве с этим хрычом.

Поэтому, я просто поступил правильно, и заботился в первую очередь о себе. Да. Точно.

Я переодевался, а Аня стояла в ординаторской и не двигалась. Она вообще ни слова не сказала с тех пор, как мы вышли из предоперационной.

- Ну, чего стоишь? Одевайся. Я не шутил про дежурство. – Бросил я ей, стараясь казаться максимально холодным и отстраненным. Не хватало ещё чтобы она сама подумала, что я её приревновал.

Аня упрямо подошла к дивану, и села на него.

- Что непонятного я сказал? Одевайся. – Я продолжал одеваться, но её молчание и бездействие меня нервировало. – Ну что ты молчишь! Давай ещё, обидься на меня, что я тебя обманул. Видишь ли, нежная фиалка у нас выискалась. – Взорвался всё-таки я. Ну не было у меня способности надолго сохранять хладнокровие. – Проучил тебя, за то, что спала на дежурстве. Будешь знать. И нечего на меня так смотреть. – Я так разгорячился, что забылся, и стоял теперь перед ней в одних джинсах, уперев руки в бока.

- А я никак не смотрю. Просто, если бы вы пораскинули мозгами, то поняли бы, что времени уже полпервого, и добраться до дома на метро я не успею. На такси я тратиться не собираюсь, так что остаюсь здесь. Лягу спать. – Аня говорила спокойно, в отличие от меня, смотря мне прямо в глаза. Хотя я видел, что её взгляд то и дело пытался соскользнуть на мой голый торс.

- Вместе на такси поедem. – Отрезал я, отворачиваясь к шкафу. Сорвался, и выставил себя истеричным мужиком. А девчонка наоборот, само спокойствие.

- Нам может быть не по пути.

- Ну, вот и узнаем.

Услышал за спиной тяжелый вдох, а после почувствовал, что Аня встала рядом, напротив шкафа.

И, вот чего я совсем не ожидал, что она возьмет, и прямо при мне снимет с себя халат, и верх медицинской пижамы, оставшись в одном спортивном лифчике.

Напомните мне как дышать, пожалуйста?

9 глава. Не по сценарию.

Пиво в баре, где мы были, явно было креплёным. Потому что, будь я в трезвом состоянии, то вообще бы даже не обратил на грудь этой девчонки внимание. А сейчас же я стоял, и не мог отлипнуть.

Обалдеть. Как вообще у человека с такой комплекцией могла быть такая грудь?

- Всё в порядке? – Вывела меня из транса своим вопросом Аня. Ну, ещё ей помогло то, что она стала натягивать свитер, и скрыла от моего взора свои полушария.

- Просто отлично. – Получилось слишком грубо, но, что я мог поделаться? Не нужно было выбивать меня из равновесия. – Могла бы попросить, и я бы вышел, чтобы ты переоделась.

- Я думала, у врача нет пола, и все переодеваются вместе. Разве... не ваши слова? – Девушка выгнула бровь, скрестив руки на груди. А из меня вырвалось лишь пренебрежительное фырканье. Противопоставить этому аргументу у меня было нечего.

Действительно, сам сказал.

Больше мы не разговаривали. Молча оделись, и вышли на улицу. Такси уже ждало у входа, я заказал его ещё из ординаторской.

Мы вместе сели на заднее сидение авто, Аня назвала свой адрес. Она жила не близко к больнице, а, значит, и от меня.

Я не стал говорить, что мне до больницы было десять минут на машине, и тридцать пешком. Так и знал, что вряд ли ей так же, и она бы точно отказалась ехать вместе. А у меня было какое-то иррациональное желание узнать, где она живёт, а ещё убедиться, что она добралась до дома нормально. Точно слишком крепкое пиво.

Всю дорогу мы ехали в тишине. А, когда машина притормозила у довольно старого, четырёхэтажного кирпичного дома, Аня засобиралась. Перед тем как выйти, она вдруг повернулась ко мне.

- Давид Маркович. Если вы отпустите ситуацию с тем, что я – женщина, и не будете искать способы избавиться от меня, или как-то дискредитировать, всем будет легче. Поверьте. Для вас несколько недель пролетят незаметно, а я получу такой желанный опыт.

Я ничего не ответил, и Аня лишь вздохнула, и вышла из такси, скрывшись в своём подъезде.

А я всю дорогу до дома думал, могло ли быть так, что студентка ординатуры была мудрее меня?

Аня

В ординаторской было пусто, и я решила на этот раз не искушать судьбу, переодеться, пока никого не было.

Но, только я стянула с себя кофту, как почувствовала сильные мужские руки на своей талии, которые обнимали меня сзади.

Мне даже оборачиваться было не нужно, чтобы понять,

кто именно это был. Мурашки по всему телу уже кричали мне ответ.

Руки мужчины начали медленно подниматься выше, скользя по моей коже, и в какой-то момент накрыли грудь. Нет, я не отталкивала его. Застыла, растворившись в этих ощущениях. Его руки на моей груди. Мягко сжимают её. Слышу низкий гортанный стон в ухо.

- Такая сладкая девочка. Тебе надо было идти не в хирурги, а в соблазнительницы. Ну вот и что мне с тобой делать.

А после Волков одним движением развернул меня к себе лицом, и я вжалась своей грудью в его голый накачанный торс. От полного контакта кожа к коже нас разделял только мой спортивный лиф.

Не разрывая зрительного контакта, Давид наклонился к моей шее, и поцеловал прямо рядом с мочкой уха. Из моего рта непроизвольно вылетел стон.

Он перевёл на меня взгляд, полный страсти, и спросил:

- Внученька, тебе плохо?

Так. Стоп. Что? Какая ещё внученька? О нет. Только не это.

Я открыла глаза, и поняла, что находилась совсем не в ординаторской, а у себя дома. Рядом с моей кроватью стояла бабушка, и обеспокоенно смотрела на меня.

- Всё в порядке? Я слышала, просто, что ты стонала. Подумала, плохо тебе. Анечка, что болит?

- Ничего бабуля. – Я приказывала себе не краснеть, что-

бы не выдать себя с потрохами, но уже чувствовала, как начинали гореть мои щёки и уши. – Я приехала ночью, спина немного гудит. Вчера был долгий день, почти весь на ногах. Но мне даже разрешили ассистировать на операции, представляешь?

- Ну, главное, чтобы тебе нравилось, внученька. Я там блинчики испекла, давай, вставай, будем завтракать.

За завтраком бабушка пыталась расспрашивать меня, как прошёл мой первый день на практике, но я не особо распространялась. Как было ей сказать, что мне там были не рады? Бабушка так много сделала для меня, и я не могла сейчас её расстроить или подвести.

- Как, говоришь, твоего руководителя зовут?

- Волков Давид Маркович. – При упоминании его имени, я снова начала краснеть. Всё ещё не отошла от своего сна.

- Еврей, что ли? – Нахмурилась бабушка, а я пожала плечами. Даже самой стало интересно.

- Не знаю. Как-то неприлично спрашивать. На вид русский.

На практику шла со странным чувством внутри. Вот и чего он мне приснился? Теперь не могла выкинуть этот сон из головы! А мне ещё и предстояло остаться сегодня с Волковым на ночное дежурство...

Я пришла в больницу раньше необходимого. Обычно, насколько мне было известно, все подтягивались к семи тридцати утра. Ожидаемо, в ординаторской было пусто.

Меня даже на смех пробрало, потому что ситуация очень напоминала то, что подкидывало мне ночью воображение.

Я покачала головой, прогоняя дурацкие мысли, и стянула с себя кофту, оставаясь только в лифе. Сложила кофту, и потянулась за медицинской пижамой, когда почувствовала, как кожу буквально прожигает чьим-то взглядом.

- Я надеюсь, этот сюрприз для меня? Мне нравится... - Голос Олега, похотливого неприятного хирурга, заставил меня сжаться. Чёрт. Кажется, что-то пошло не по плану...

10 глава. Я так не играю

Я старалась сохранять самообладание. Не оборачивалась. Дотянулась до пижамы, и стала натягивать на себя.

Щелчок со стороны двери оповестил меня, что Олег за чем-то закрыл ординаторскую изнутри. Чёрт. А вот это было уже не смешно. Надо было мне закрыться, и почему эта мысль пришла так поздно?

- Давай по-быстрому, у меня как раз смена заканчивается. Люблю хорошие финалы.

Я натянула футболку от формы, и развернулась к мужчине. Он медленно шёл ко мне, а меня чуть не вывернуло от выражения на его лице. Похотливый подонок.

- Простите, кажется, у нас возникло какое-то недопонимание. – Я правда пыталась дать ему возможность съехать с темы, чтобы после не было неловкостей.

- Ну какое же недопонимание? Мне вот всё очень понятно. Я мужчина, ты женщина. Я хирург, спасаю жизни, сегодня ночью я устал, и хотел бы расслабиться. А ты практикантка. Вас же послали нам помогать. Так что давай, помогай, не надо изображать тут святую невинность. Я пока лишь предлагаю, а не требую.

- Я не буду с вами спать. Вы мне не интересны, и не симпатичны. Помогите себе сами, или найдите помощника поговорчивей.

Я попыталась обойти мужчину, хоть до конца ещё не преодолелась, но желания оставаться с ним вдвоём в одном помещении как-то не было.

Олег шагнул в ту же сторону, что и я, перегородив путь.

Плохо. Потому что физически сила была на стороне мужчины, конечно. Он и так был от природы более сильным, так ещё и огромный боров.

- Анечка, я тебе не в любовь играть предлагаю, а потрахаться. Давай, раздевайся обратно. – Он потянул ко мне свои толстые пальцы, а я отпрянула назад, получилось увернуться.

- Не трогайте меня. Я буду кричать.

- И кто тебя услышит, девочка? Все начнут приходить только минут через тридцать, мы за это время с тобой даже пару раз успеем.

- Я скажу, что вы ко мне приставали. Донесу до сведения руководства.

- А я скажу, что ты предложила мне секс в обмен на то, чтобы я просто засчитал тебе практику, а ты могла не приходить в больницу. Кому поверят? Хирургу, который здесь пятнадцать лет работает, или девчонке, которая вчера пришла?

Я со страхом огляделась, ища, что могла бы взять для самообороны. Я прекрасно понимала, что он был прав. В случае чего, ему бы поверили, а мне нет. Так что надеяться я в данный момент могла только на себя. Мне было страшно

до жути.

- Успокоилась? А теперь подойди сюда. Я не собираюсь за тобой бегать по ординаторской.

Нужно было сконцентрироваться. До двери были какие-то пару метров. Замок там – просто повернуть, и свободна. Единственная преграда на пути – это Олег. Значит, его надо было как-то на время отвлечь.

Я вздохнула, и, покачивая бедрами, максимально, насколько была способна, подплыла к врачу.

- Ну вот, так бы сразу. А то начала мне тут выделяться. Все вы такие, цену сначала себе набиваете, а в конце концов всё равно даёте.

Мило улыбнувшись на его комментарий, я ещё чуть придвинулась, и... со всей дури ударила его коленом по шарам.

- С*ка! – Завизжал хирург, и согнулся пополам, хватаясь руками за свои причиндалы. А я, не теряя времени, рванула к двери. Быстрым движением открыла замок, открыла дверь и врезалась в чью-то грудь.

Олег, наверное, всё ещё не видя и не слыша ничего вокруг, начал кричать мне в спину:

- Я тебя прикончу! Завтра же вылетишь с практики, и в университет твой сообщу!

- Что тут происходит? – Раздался громкий и низкий голос Волкова. Я оставалась прижатой к его груди, потому что отступать назад к Олегу я была не намерена, а вперед пройти, получается, не могла.

- О, Давид, ты вовремя. Твоя девка мне по яйцам зарядила. Хотела с практики свалить, а я не пустил, тогда себя предлагать начала.

- Чего? – Лицо Давида Марковича было просто непроницаемым. Даже я не поняла, поверил он Олегу, или нет.

- Всё было не так. Он приставал ко мне, хотел склонить к сексу. – Выпала я. Терять было уже нечего. Давид сейчас должен был поверить либо мне, либо Олегу.

И, к сожалению, я трезво оценивала свои шансы, девочки, которую он знал один день, и, судя по всему, недолюбливал. И шансы Олега, с которым он проработал бок о бок много лет.

- Что он тебе сделал? – Строго спросил Давид.

- Он предложил с ним переспать, я ответила отказом. Он начал надвигаться на меня, но не успел ничего сделать, я его коленом ударила, и побежала на выход, а тут вот вы. – Я наклонила голову, почему-то, делов натворил Олег, а виноватой чувствовала себя я.

Наверное, поэтому я пропустила, что Давид рванул в ординаторскую, и просто с размаху ударил Олега по лицу.

- Тварь! Тебе же сказали нет! – Теперь я видела, что Давид Маркович сильно разозлился.

Олег от удара даже немного отлетел в сторону, и из носа у него пошла кровь.

- Падла. Ты чего своих бьешь, Давид? Или что, поплыл уже сам от этой девки? Я этого просто так не оставлю. Я к

главному, ждите, когда на ковёр вызовут.

Он буквально выбежал из ординаторской, оставив нас с Давидом Марковичем вдвоем. Я замерла, не зная, что сказать или сделать. Получается, что мой руководитель попал из-за меня в неприятности...

- Спасибо, Давид Маркович. – Поблагодарила я его за защиту. За меня первый раз кто-то так заступился.

Я ожидала услышать в ответ что угодно, но Давид, конечно же, оказался в своём репертуаре.

- Вот поэтому я и не хочу работать с женщинами. – Заключил он, и вышел из ординаторской, оставив меня вообще одну.

Дорогие читатели!

Приглашаю вас в свою классную новинку!

- Вспомним молодость. Ты и я, на кону - эта клуша из научно-технического. Никаких ограничений. Цель - уложить в постель, разумеется.

 Два директора: генеральный и коммерческий, бутылка чего-то крепкого и дурацкое пари на дурнушку, недавно устроившуюся в их компанию.

 К чему это может привести?

 Они думали - это просто игра. Совсем забыв, что у дурнушки есть сердце... которое может разбиться.

<https://litnet.com/shrt/gY9W>

11 глава. Темпераментный товарищ.

Давид

Давненько я никому не давал в морду. Мне даже понравилось. Вспомнил молодые горячие годы, выброс адреналина, и приятное послевкусие внутри, когда вышел из драки победителем. Но тут, конечно... Это и дракой назвать было сложно. Зато последствия и правда могли быть серьезными.

Поэтому я, не теряя времени даром, решил попробовать сыграть на опережение, и первым подойти к нашему главному. Понимал, что получу, но, может, хоть девчонку оклеветать не дам.

Злила меня эта ситуация безумно. Когда увидел огромные испуганные глаза Ани, выбегающей из ординаторской, думал, что пришибу нахрен этого похотливого мужика. Ну вот и чего ему не жилось спокойно? Он ведь только ночью с медсестрой отжигал.

Понимал, что Олег может подставить девочку, и попортить жизнь ей. А я, хоть и считал, что не стать ей хорошим хирургом, но животным не был. Несправедливо это было бы, если бы она за то, что Олег свою пипетку в штанах держать не может расплачивалась.

Судя по расписанию, у главного должно было как раз быть

утреннее совещание с зав. отделами, а значит, доложить о случившемся ему ещё никто не мог. Когда я подошел к кабинету, то оттуда уже все удалялись, и я столкнулся с Сомом, своим товарищем.

Артём Амосов* был заведующим кардиологии, мы были почти ровесниками, и с ним, и ещё несколькими коллегами периодически выбирались куда-нибудь выпустить пар, пропустить по паре бокалов, да и просто пообщаться.

- Привет, к главному? – Первым заметил меня Сом, а я кивнул, заглядывая ему за спину.

- Вы уже закончили? Остался там кто-то? – Я кивнул на дверь, ведущую в кабинет Гуляева, нашего главврача.

- Я последний. Поговорить нужно было наедине. А ты чего? У тебя на руке кровь что ли?

Я поднял руку, и с удивлением обнаружил, что на костяшках руки, которой я ударил Олега, действительно была кровь. Надо же, я и не заметил. Теперь было даже интересно, его или моя.

- По этому поводу, можно сказать, и иду. Между прочим, вот, к чему приводит то, что женщины решают стать хирургами! А вы надо мной смеетесь вечно...

- Ты чего, женщину ударил? – На полном серьезе спросил меня Артём, нахмурившись.

- Больной, что ли? Олег наш, слышал же, случай был в прошлом году, опять за старое взялся. Вот и пришлось с ним... побеседовать. Девчонку-практикантку повесили на

меня, и всё. Второй день, а я уже проблемы расхлебываю.

Сом усмехнулся.

- Никогда не думал, что скажу это, Дава, но я капец как тебя сейчас понимаю. У меня тоже ординатор пришла... Ай, в общем, нет слов, одни эмоции. Если будут проблемы с сердцем, ты мне скажи, я тебе фамилию напишу, чтобы ты точно к ней не попал. Хотя, ты и сердце... кого мы обманываем, его же нет у тебя.

Хорошо, что я стоял лицом к коридору, поэтому смог увидеть, как в конце появилась фигура Олега. Странно, что так поздно. Хотя, я не удивился бы, если бы узнал, что этот кретин успел дойти до приемного отделения, и побои снять.

- Ладно, Сом. Я побежал, потом поболтаем. Двадцать третьего в Марко, я не забыл!

Друг не успел ничего ответить, а я быстро обогнул его, и зашёл в кабинет главврача, предварительно закрыв за собой дверь на замок. Знал я этого Олега, он точно не стал бы ждать, пока я выйду, и попытался зайти.

- А у нас что, субординацию отменили, а меня не предупредили? Волков, ты, конечно, ценный сотрудник, но стучаться и тебе положено. И чего дверь закрыл? Целоваться не будем, настроения нет сегодня.

- Олег Альбертович, тут, в общем, такое дело...

Как так получилось, что через полчаса я вышел из кабинета главврача ещё более злой, чем до этого? Да, главный серьезно воспринял информацию про Олега, пригласил его

при мне, заставил писать объяснительную, обещал, что тот получит дисциплинарное взыскание, это было хорошо. Но с какого перепугу и я попал под раздачу?

Видите ли, до него дошли слухи о моем нежелании работать с женщинами хирургами, а будущему заведующему отделением было необходимо уметь со всеми находить общий язык.

А ничего, что я сейчас мучился с практиканткой, и, даже встал на её защиту сегодня?

Но я тоже хорош, конечно. Почувствовал, что запахло жареным, и ляпнул, что ценю всех врачей, и даже предложил своей практикантке вместе со мной выступить на ближайшем конгрессе хирургов, который будет в Казани проходить.

Правда, я не успел добавить, что она отказалась. Таков ведь был мой изначальный план. Главный слишком хорошо на эту новость отреагировал, пришлось заткнуться. Теперь мало того, что вряд ли мне уже было отвертеться от этой пигалицы, в качестве практикантки, так ещё и надо было как-то её в своём выступлении на конгрессе задействовать...

Зашёл обратно в ординаторскую совсем без настроения. Там всё ещё была Аня, и уже пришёл Фёдор. Мне показалось, что они перестали говорить, как только я зашёл. Что это у нас тут? Секретики?

- Аня, завтра вечером рассчитывай, что останешься после смены. Будем готовиться к конгрессу хирургов. Поедешь со мной на выступление в Казань после праздников.

Я видел, что глаза девушки сначала загорелись, а потом, когда она взглянула на Федю, то вдруг обратно «сдулась». Так. Что тут происходило?

- Простите, но я завтра не смогу. Можем мы в другое время подготовку назначить?

- А ты ещё много чего не сможешь, скажу по секрету. Мы, хирурги, работаем, иногда, вообще не вылезая из больницы. А если у нас завтра была бы операция, которая пошла не по плану, и затянулась на десять часов вместо запланированных шести? Ты бы что, в пять вечера отложила скальпель, и ушла, со словами, что ты не можешь? – Я больше и больше заводился с каждой сказанной фразой, неосознанно подходя к Ане всё ближе. - Давай я помогу сделать тебе выбор. Если ты хочешь, чтобы у тебя когда-нибудь была семья, дети, личное время, возможность видаться с родными, посещая их праздники, то эта профессия не для тебя. Это вам только кажется всё приколом, пока вы студенты. А мы, вообще-то, тут жизни спасаем. Хирург – это призвание, а не профессия.

Девушка стояла ни жива, ни мертва, и бросала взгляды на Федю. Ответ на мой немой вопрос не заставил себя ждать.

- Сбавь тон, дорогой Давид Маркович. У нас на столе, слава богу, никто не умирает. Аня завтра идёт со мной на свидание. Да, Аня? – Он повернулся на девушку, но та смотрела на меня, и никак не реагировала. – Не переживай, Анюта, я с ним поговорю. Давид просто у нас слишком темпераментный товарищ.

Анюта? Темпераментный товарищ?

Я закрыл глаза, и начал считать до десяти.

Господи, почему меня начало всё так выводить из себя, с приходом этой практикантки?

*** Дорогие друзья! Напоминаю, что данная книга выходит в рамках литмоба "Пульс любви", в которой главные герои - так или иначе связаны с одной и той же больницей)**

Артём Амосов, упомянутый в данной главе - главный герой классной книги "Диагноз: В самое сердце.": <https://litnet.com/ru/book/diagnoz-v-samoe-serdce-b472794>

Приглашаю заглянуть на огонёк!

– Игнатов где? – вздрагиваю от громкого голоса зава кардиохирургией Амосова Артема Александровича.
 – Так он... в другую больницу перевелся. Я вместо него.
 Почему он-то? Узнает же меня и рассекретит на раз-два.
 – Медсестры у меня и так есть, мне врач нужен.
 – Я почти врач... ординатор, – гордо расправляю плечи.
 – Ординатор - это не врач, а низшее звено эволюции. Лечить кто будет?
 Кивает и смотрит в глаза. Только бы не узнал... А то весь наш план с подругой полетит к чертям.

 Где я нагрешила так? Почему, когда мне надо прикрыть подружку в отделении и просто отсидеться для галочки, заведующим оказывается именно тот, с кем мы вчера спасли от

смерти женщину, потом поцеловались – против моей воли!
– за что уважаемый Амосов и получил между ног. Сложно
будет сработаться.

12 глава. Наваждение.

Аня

Если честно, то день только начался, а я уже устала. Это повышенное внимание к моей персоне меня немного раздражало.

Хотела ли я поехать на конгресс хирургов вместе с Давидом Марковичем? Да я даже и мечтать о подобном не могла. На подобных мероприятиях студентов не жаловали, а уж если мне удалось бы ещё и своё имя вписать совместно в выступление...

Но я умудрилась пообещать Фёдору Алексеевичу за пять минут до этого, что пойду с ним на свидание. Вот куда меня вообще не тянуло. Но, надо было думать раньше, выдумать, например, какую-то причину, почему у меня не получится пойти. Но, сейчас уже было поздно «пить боржоми». Тем более, было бы странно сейчас сказать нет, когда он собирался поговорить с Давидом Марковичем, и вслух об этом сказал.

Что за день сегодня такой? За меня все заступались! Прямо принцесса и её рыцари...

Неловкое молчание, которое возникло в ординаторской, прервал заведующий отделением, который пришёл проводить ежедневную утреннюю пятиминутку, или, как тут их называли, конференцию.

В целом, после конференции день пошёл своим чередом.

Всё было почти как вчера, вот только сегодня меня ассистировать себе Волков не взял, а я не стала лезть под руку.

- Чем мне заняться, пока вы оперируете? Может, для меня есть какие-то задания?

Давид Маркович вздохнул, глядя на меня сверху-вниз с вышины своего роста:

- Найди мужа себе богатого, детей рожай, что там ещё...

- Я серьезно! – Этот мужчина был неисправим...

- Не поверишь, я тоже. Но ладно. У нас сегодня плановая операция, пациент семидесяти трёх лет с холедохолитиазом. В курсе, что такое?

Я тут же включилась в вопрос. Появилась надежда, что, если я правильно отвечу, то мне позволят хотя бы посмотреть на операцию...

- Желчнокаменная болезнь, когда камни не в желчном пузыре, а в протоках.

Давид Маркович посмотрел на меня, прищурившись, а я расправила спину. Вот так, знай наших! Я много на что могла ответить в теории, но мне нужна была практика. Практика, товарищ хирург!

- Всё верно. Так вот, - Я затаила дыхание, ожидая, что сейчас услышу, что смогу присутствовать на операции, но вместо этого... - его жена уже с утра тут всем мозолит глаза и уши, работать нормально не даёт. Переживает за мужа, домой уходить категорически отказывается, пока не узнает, что операция прошла успешно. Твоя задача – её обезвредить,

чтобы она тут не стопорила работу в нашем отделении.

- Но ведь это плановая операция, тем более такая... риски минимальны, тем более, учитывая, что оперируете её мужа вы.

- Я, конечно, польщен, не знаю, кто подсказал тебе попробовать «подлизнуть» мне, но своё решение я не поменяю. Вперёд и с песней.

- Можно мне, пожалуйста, тоже на операцию?

- Я думал, ты обрадуешься. Между подготовкой к выступлению на конгрессе, и свиданием, ты выбрала свидание. Как будто бы логично было предположить, что между операцией и болтовней с женой пациента, ты выберешь тоже второе, разве не так?

Ответить мне Волков не оставил возможности, развернувшись, и направившись в операционный блок. А я, тяжело вздохнув, потопала выполнять своё задание.

Дурацкое свидание! Как чувствовала, что от этих свиданий одни проблемы, и никогда на них не ходила.

Я безошибочно нашла женщину, которую мне требовалось успокоить, потому что в тот момент, когда я зашла в комнату ожидания, она держала за руку медсестру, которая пыталась как раз пойти на операцию, и что-то ей очень напористо говорила.

- Здравствуйте, я ... ассистент Давида Марковича Волкова, который будет делать операцию вашему супругу. Меня попросили вас проконсультировать, и ответить на все вопро-

сы.

Не знаю, что за чушь я придумала, но это было первое, что пришло мне в голову, и, это сработало. Женщина разжала руку, и отпустила медсестру, переключив своё внимание на меня, и уже через несколько секунд мы остались в комнате одни.

- Меня здесь никто не хочет слушать! – Всплеснула руками женщина, а я даже сделала шаг назад, так она была экспрессивна.

- Давайте присядем. Я здесь как раз для того, чтобы вас выслушать. – К моему удивлению, женщина меня послушалась, и мы вместе сели на небольшой диван.

- Понимаете, моего Юрочку попросили снять крестик на время операции, а этого ни в коем случае делать нельзя! Это же его талисман... Я вот, забрала у него крестик. – Женщина открыла руку в ней лежал небольшой серебряный крест на нитке. – Вы же врач? Отнесите, пожалуйста, крестик Юрочке в операционную, я вас очень прошу!

- Простите, но это невозможно. В операционных стерильно, туда нельзя посторонним, и предметы с тела тоже все просят снять, чтобы инфекцию не занести, ну и некоторые украшения могут просто мешать доступу хирурга.

- Как же вы не понимаете! А если он без него... - Глаза женщины наполнились слезами. – Если мой Юрочка... - она никак не могла закончить предложение. Слеза выкатилась из её глаза.

- Вы не переживайте так. Давид Маркович очень хороший врач. Я бы сказала, лучший! И операция плановая, ваш муж полностью обследован, допущен к ней. Риск, конечно, в каждой операции присутствует, но...

Я перестала говорить, потому что увидела, что женщина меня уже не слушала. Крутила крестик в руках, и просто плакала. Да так горько, что мне самой захотелось рыдать.

Знаю, что так было не принято, но не смогла сдержаться, и обняла её за плечи. Стало ясно, что вовсе она была не раздражающей, не пристающей, она просто очень сильно беспокоилась за мужа. Не знала, как могла ему помочь. А это так страшно, когда ты очень хочешь помочь своему близкому человеку, но не можешь.

Мы сидели с ней так, наверное, минут двадцать, пока она в конце концов не успокоилась.

- Мы ведь всю жизнь прожили с Юрой вместе. Пятьдесят четыре года в браке. Никогда он не болел, так, по мелочи, и хохотал всё, что будем ещё железную свадьбу с ним отмечать. – Женщина снова смахнула слезу с щеки. – В следующем году хотели на пятьдесят пять лет собрать всю семью. У нас двое детей, пятеро внуков, и уже даже три правнука. И тут вот такое...

Я не знала, что сказать. У меня никогда не было большой семьи, и я не понимала, насколько это было ценно, но чувствовала, что сейчас в жизни этой женщины это было самым дорогим.

- А я... Я даже не знаю, как жить без него уже. Если он умрет... Он каждое утро мне в ушко шепчет: «Просыпайся, моя красавица». Семьдесят два года, а я всё красавица для него. И в погреб меня не пускает залазить, чтобы картошки достать. Подойдёт к окну с утра, и говорит: «Сегодня солнышко будет. Хороший день.» Как я узнаю, что будет солнце? Как оно сможет всходить, когда он, когда он... - новый поток слёз не дал ей договорить, а я и сама уже еле держалась.

Когда дверь в комнату ожидания отворилась, и зашёл Волков, наверное, перед ним предстала странная картина: заплаканная женщина, и я, с красными глазами, тоже готовая разреветься в любой момент.

Я даже не заметила, как прошло время. Посмотрела на стену с часами, а, оказывается, у нас и смена уже закончилась...

Мы обе с надеждой уставились на хирурга.

- Всё прошло хорошо. Операция прошла успешно. – Просто сказал он, и мы синхронно выдохнули. А я вдруг посмотрела на своего руководителя совсем по-другому.

Отчего-то захотелось броситься к нему, и крепко обнять. Такой он был сильный, умный, и спасал жизни таким людям! Смотрела на Давида Марковича, и не могла оторвать глаз. Внутри что-то странно трепетало. Так и влюбиться было не долго.

- Аня, можешь быть свободна на сегодня. – Обратился он

уже ко мне.

- Но... у вас же дежурство сегодня. Я думала, я тоже остаюсь.

- Видел я уже вчера, как ты справлялась. Думаю, мне легче будет подежурить одному, чем с такой помощью. Иди, к свиданию готовься. Или, что там делают обычные женщины, которые не хирурги? – Сказал Давид, и вышел из комнаты.

Что я там думала? Влюбиться? Забираю свои слова обратно. Спасибо, наваждение прошло...

Дорогие читатели!

Все истории нашего классного литмоба про врачей вы можете найти по ссылке:

<https://litnet.com/bundle/litmob-puls-lyubvi>

13 глава. Не свидание.

В пятницу, когда я пришла в больницу, готовая к новому дню, и, готовая дать отпор Давиду Марковичу на все его колкости, неожиданно оказалось, что после дежурства мой руководитель сегодня не работал, ещё и ушёл чуть раньше. Он взял выходной по личным обстоятельствам.

Не то, чтобы он должен был передо мной отчитываться, но, как минимум мог меня предупредить, потому что получилось, что я просто доехала до больницы, и меня отправили домой. Возиться со мной никто не хотел, как выразился заведующий отделением.

Когда вернулась к себе, бабушки дома уже не было. После выплаты того займа, что она взяла мне на ординатуру, она так и продолжила работу консьержкой. Говорила, что ей нравилось работать, но я была уверена, что она что-то задумала.

С другой стороны, я видела, что она, как начала работать, будто даже немного помолодела. Стала краситься снова, наряжаться. Мне нравилась такая жизнерадостная бабушка, поэтому я и не возражала пока против её деятельности.

Планов на день, так как я собиралась изначально работать, у меня не было никаких. От нечего делать полезла в интернет. Я обычно там не сидела, у меня даже не было странички в соц.сетях, не видела в этом смысла. Но сегодня мне по-

чему-то очень захотелось узнать, что за личные дела могли быть у Давида Марковича.

Может, что-то случилось с его женой, или у него ребёнок родился... Я же даже не знала, был ли он женат вообще, кстати.

Я без труда нашла его страницу, и начала изучать информацию там.

До этого меня особо не интересовала его личная жизнь. Всё, что я узнала, когда меня распределили в центр им. Романова, это то, что Давиду Марковичу было тридцать четыре года, и прочла его несколько последних научных работ. Ну и плюс я была наслышана о нём, как о гениальном хирурге.

У него оказалось очень много подписчиков. Я чуть пролистала ленту, и могла понять, почему. Давид Маркович не стеснялся фотографироваться в нарядах, которые отлично демонстрировали его спортивную фигуру, писал посты про медицину и хирургию, прикладывая свои фото в медицинской форме... Я зашла в комментарии, и чуть не выплюнула чай, который пила в данный момент.

«Такой красавчик. Я бы хотела показать тебе свой внутренний мир...»

«Простите, можно меня чем-нибудь легким заразить, чтобы я попала на приём?»

«Такому хорошему доктору точно нужна плохая, очень плохая пациентка...»

И всё в таком духе. К слову, сам Давид Маркович на по-

добные комментарии никак не реагировал.

Судя по тому, что мне удалось нарыть, жены у нашего хирурга не было, но и следов постоянной девушки я там тоже не нашла. И, стыдно было признаться, но меня такое положение дел очень порадовало.

Мой телефон завибрировал прямо у меня в руках, и я чуть не выронила его. Номер был незнакомым, обычно я их не брала, но, пока проходила практику при больнице, решила сделать исключение.

- Алло?

- Аня? Это Волков. – Я отвела телефон от уха, чтобы проверить, не мерещился ли мне этот вызов. Только я зависала на его странице, как вдруг он сам позвонил...

Господи, а что, если он как-то увидел, что я заходила и смотрела его фотографии? Ну а что, я же вообще ничего не понимала в этих социальных сетях! Я-то думала, всё анонимно! Ещё ничего не произошло, а я уже начала паниковать.

- Да, здравствуйте. – Осторожно и тихо ответила я.

- Ты там спишь что ли? Это я, вообще-то ночь без сна провёл на дежурстве...

- Нет, нет. Не сплю. Просто тихо сказала. Что-то случилось? Меня отправили домой, сказали, что вы сегодня отпросились по личным делам.

- Да, всё верно. Я неожиданно раньше закончил то, что хотел, позвонил в больницу, а мне сообщили, что тебя отпу-

стили. Вот я и подумал, раз всё равно время освободилось, чего его зря терять. Давай встретимся и начнём к конгрессу подготовку. Пару часов посидим, потом отпущу тебя на твоё свидание. – Мне показалось, что последнюю фразу Волков сказал как-то недовольно, но я тут же отмела эти глупые мысли.

- Хорошо, конечно. – Я вскочила из-за стола, словно он стоял рядом, и требовал бежать за ним. – Мне в больнице подъехать сейчас? – Меня начала заполнять радость, какая-то беспричинная. Я мудро решила, что она была вызвана тем, что мне предстояло работать над чем-то очень интересным. Я обожала научную работу!

- Нет. Давай не в больнице. Если узнают, что я вернулся, несмотря на отгул, поработать нам с тобой не дадут, будут дергать постоянно. Я сейчас в центре, тут кафе есть неплохое, «Фазенда» называется. Подъезжай сюда часа через полтора. Адрес сейчас скину.

- Хорошо. – Ответила я, но в телефоне уже слышались гудки. Он отключился, даже не выслушав мой ответ. В этом был весь Волков.

Вздохнув, я пошла собираться на встречу.

Долго стояла напротив открытого шкафа, решая, в чём пойти. С одной стороны, наверное, нужно было выбрать что-то простое, а с другой... мне же ещё было потом идти на встречу с Фёдором, и совсем не факт, что у меня должно было остаться время на то, чтобы заскочить домой и пере-

одеться.

Так что выбор пал на универсальный наряд: я нацепила джинсы, и красивую, чуть прозрачную блузу с рюшами и аккуратным вырезом, надев под низ телесную маечку, чтобы не смотрелось слишком откровенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.